

Замахнувшись, Юэ Цинфэн хотел преподать ей урок, но, увидев, как она нахмурилась, опустил руку.

Ее лицо выражало недоумение и замешательство. Туман, заключенный в ее чистых и холодных глазах феникса, все еще витал в оболочках. "Моя учительница добра ко мне, поэтому я хочу, чтобы она осталась рядом со мной на всю жизнь. Почему вы хотите разлучить нас? Это подло. Может быть, вы хотите забрать у меня учительницу? Если это так, вы должны немедленно прекратить думать об этом!"

По ранним размышлениям Юэ Цинфэна, Нин Гуан достигла зрелости в психологическом плане быстрее, чем ее сверстники. Он думал, что она понимает метания своего сердца, и никак не ожидал, что в эмоциональных делах она будет столь смущена и невежественна.

Если говорить об этом, даже ее учительница не совсем поняла бы ее. Как Нин Гуан могла так легко понять свои чувства?

Думая об этом, Юэ Цинфэн замолчал.

Нин Гуан понимала, что ему не нужно было говорить об этом. Возможно, если бы она с Ди Цзюфэн была вместе дольше, она поняла бы свои чувства естественным путем, постепенно, а возможно, эти еще непонятные чувства исчезли бы насовсем.

Юэ Цинфэн сказал: "Я не желаю отбирать ее у тебя. Просто ты слишком привязана к ней, и это у некоторых вызывает раздражение. Каждому нужно свое личное пространство, твоей наставнице, к слову, тоже. Если ты действительно хочешь сделать ей приятно и стать для нее лучшей ученицей, прояви хоть немного уважения"

Услышав совет, Нин Гуан усмехнулась: "В конце концов, вы все еще хотите разлучить нас. Я не покину учительницу, вы не должны даже думать об этом"

Нин Гуан всегда была упряма. Кроме как Ди Цзюфэн, она отказывалась слушать еще чьи-либо слова и наставления.

Весь путь, хотя Юэ Цинфэн говорил с ней, она все еще не двигалась и отказывалась продолжать с ним разговор.

Потратив все силы на слова, Юэ Цинфэн был невыносимо рассержен, желая все больше наказать Нин Гуан. Но, как бы он ни хотел, демонице было совершенно все равно, она не желала его слушать.

Видя, что Секта уже находится под ногами, Нин Гуан попрощалась с заклинателем и спрыгнула с летающего меча с абсолютно безэмоциональным лицом.

Пять лет назад это был тот же сезон, когда грушевые цветы наполняли небо. Тогда они все еще были украшены красными бутонами, в отличие от сегодняшнего дня: бледные лепестки, шелестя, падали и покрывали всю землю, добавляя печальный образ всей горе.

Нин Гуан продолжала стоять на месте, ожидая той самой теплой улыбки, не зная, сможет ли она увидеть ее вновь.

Она не хотела причинять ей вред, но из-за нее, руки ее учительницы были обожжены демоническим туманом, и теперь она должна еще и подвергнуться пытке молнией. Даже если Нин Гуан и хотела защитить человека, который все время дарил ей радость, она все равно навлекла на нее беду.

Девушке было невыносимо стыдно, но отпустить все это было совершенно невозможно.

Она не знала, когда появилось это собственническое чувство. Когда она обнаружила это, оно было уже глубоким и безграничным, как огромный океан.

Для нее это был тот человек, которого она не могла послушаться. Как она могла позволить другим разорвать их узы по их глупым желаниям?

В конце концов, Нин Гуан была слишком слаба. Если бы она была хоть немного сильнее, никто в мире совершенствования не смог бы победить ее. Если бы только она была настолько сильной, что даже небеса боялись бы ее. Если бы было так, никто в мире не посмел бы запугивать ее учительницу!

Нин Гуан сильно сжала кулаки: ее ногти врезались в ладонь, пробивая кожу. Кровь стекала по ее ладоням, капая по ее дрожащим костяшкам. Капля за каплей, красный лотос расцветал прямо на ее руках.

Она ждала, глядя вдаль тропы, которая вела на гору. Ждала с раннего утра до наступления ночи, ждала, пока взойдет луна и звезды рассыпятся на небе.

И вот, наконец она увидела знакомый силуэт. Красные мантии волочились по земле, блуждали, неся с собой ее сердце, медленно стучащее в ее груди.

"Учительница..."

"Я вернулась..."

Кровь и плоть смешались на ее спине. Кровь текла так, словно ей не было конца, слой за слоем увлажняя ее одежды. На самом деле, ее наказание закончилось уже давно. Ди Цзюфэн боялась, что ее ученица будет волноваться, если увидит ее такой, поэтому дождалась, пока ночь не укрыла все своей темнотой.

"Сейчас уже глубокая ночь, давай вернемся и отдохнем". Поступив так, будто ничего не случилось, она положила ладонь на плечо своей ученицы.

Кончики ее пальцев были ледяными, холод чувствовался даже через одежду.

Нин Гуан больше не могла сопротивляться своим чувствам. Она воспользовалась моментом, чтобы осторожно взять учительницу на руки. "Вам не нужно скрывать свою боль от меня. Я причинила вам вред, поэтому я должна помочь вам восстановиться. Я позабочусь о вас прямо сейчас. Учительница, я не позволю вам вновь пострадать. Отныне, если кто-нибудь осмелится причинить вам вред, я просто убью их. Если небесный путь захочет помешать нам, я уничтожу это небо. Я обещаю вам, что вся ваша жизнь будет полна свободы. Просто доверьтесь мне, хорошо?"

Находясь некоторое время без своей учительницы, Нин Гуан изменилась. Она стала еще более упрямой и непреклонной, не скрывая своих истинных желаний.

Конечно же, основную сюжетную линию не удалось просто так убрать. Древняя демоница была тем человеком, которая в любом случае уничтожит мир. Независимо от того, как все обернулось, она всегда шла по этому пути. Ди Цзюфэн чувствовала, что впереди их ждали тяжелые времена, но даже так.. она была счастлива. Два противоположных настроения переплетались в одно, что делало ее немного неуверенной.

Ди Цзюфэн некоторое время не могла ничего сказать. В это время они уже подходили к дому.

Телосложение Нин Гуан было худым, но ее сила действительно не знала конца. Ее теплые объятия заставляли Ди Цзюфэн, потерявшую слишком много крови, чувствовать себя в безопасности.

Она слегка опустила веки, но под воздействием горного ветра чувствовала, что ее тело становилось все холоднее, и она не могла удержаться от того, чтобы не обнять свою ученицу еще крепче.

Ее ресницы, как уставшие птицы, перестали хлопать крыльями.

Нин Гуан внесла учительницу в дом. Она хотела использовать очищающее заклинание, чтобы удалить пятна крови на ее теле, но у нее никак не получалось остановить кровотечение. Расплаваясь на кровати кровавыми пятнами, кровь все продолжала пачкать руки Нин Гуан.

Слыша слабые хрипы Ди Цзюфэн, глаза Нин Гуан начали наполняться слезами. Ее дыхание ускорилося от паники, а воздух в легких словно замерз, как и она вся.

Она поспешно нашла лекарство, которое могло бы остановить кровотечение. Открыв пузырек, она поняла, что еще не сняла одежду с учительницы.

Она хотела закрыть пузырек обратно, но от волнения упустила маленькую бутылочку, из-за чего лекарство разлилось на кровати.

Нин Гуан не могла пошевелиться. Раны Ди Цзюфэн были ужасно болезненными, но она все же смогла приоткрыть глаза.

Видя, как сильно растерялась ее ученица, она с силой поднялась и села на кровать.

"Нин Гуан, помоги мне сначала снять одежду, а потом принять лекарство. Эти раны не так уж и серьезны для меня. Со мной все будет хорошо, не волнуйся"

<http://tl.rulate.ru/book/15563/554777>